

Бутерброд

Кабинет адвоката Харвея. Звонок, голос секретарши.

Голос. К вам клиент, сэр.

Адвокат. Кто такой?

Голос. Он у нас еще не был. Мистер Джонс.

Адвокат. Хорошо, пусть войдет.

Входит Джонс.

Адвокат. Добрый день. Садитесь, пожалуйста.

Джонс. Спасибо. Я хотел бы, чтобы вы занялись моими делами. У меня на это не хватает ни мозгов, ни времени.

Адвокат. Естественно. Для того я здесь и сижу. Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы где-то встречались?

Джонс. Может, вы меня видели по телевизору. Я автогонщик.

Адвокат. Ну, конечно! Команда "Джонс и Джонс" — "братья в жизни-братья за баранкой"! Как это я сразу не сообразил!

Джонс. Нет больше команды. (Показывает траурную повязку на рукаве.)

Адвокат. Ваш брат умер? Примите мои соболезнования.

Джонс. Что делать, надо продолжать гонку. Классный был парень, да вот катастрофа. Только позавчера мне сняли швы. Нужно срочно приниматься за тренировки. Я совсем потерял форму.

Адвокат. Вероятно. И так - чем могу помочь?

Джонс. Тут такая штука. Я холостяк, а брат был женат. Мы застраховались крест-накрест. Если я погибаю, он получает страховку, а если он, то половину я, а половину его жена. То есть его вдова. Понимаете?

Адвокат. Да, да. Джонс. Ну, а теперь страховая компания устраивает какие-то фокусы.

Адвокат. Они отказываются платить страховку?

Джонс. Отказываться - не отказываются, но что-то крутят. Хотят выплатить только часть.

Адвокат. Только часть? По страхованию жизни?

Джонс. Выходит, так.

Адвокат. А чем они это мотивируют?

Джонс. Я толком не понял... В общем получается, что брат не совсем умер.

Адвокат. Не совсем умер? Значит, он жив?

Джонс. Что вы! Труп.

Адвокат. Его похоронили?

Джонс. Ну, особенно хоронить там было нечего, но похороны были. Невестка ходила. Я-то не мог. Лежал в клинике.

Адвокат. А как произошла катастрофа?

Джонс. Обыкновенно. Я вел, Помпарони старался пропихнуться слева, и я срезал впритык.

Адвокат. Что вы срезали?

Джонс. Виражи. Пока не выскочил на этот чертов, за холмом.

Старт. Том Джонс - жгучий брюнет, брат Ричарда - среди журналистов и болельщиков. Блеск фотовспышек. Том смеется оглушительным, трубным смехом. Ричард уже за рулем. Том садится. Машина двигается. Старт. Отрезок трассы. Поворот, бугор, из-за

бугра торчит высокое раскидистое дерево. Машина пронесется, исчезает за бугром. Грохот. Дерево медленно наклоняется и падает. Дым. Из дымовой завесы появляется одно автомобильное колесо. Сирены подъезжающих карет скорой помощи. Санитары выносят на носилках два тела. Кареты скорой помощи с воем уезжают. Дверь операционной. Два тела, покрытых белым, на двух каталках ввозят в операционную. Часы. Через час выезжает только одна каталка, также покрытая белым.

Кабинет адвоката.

Джонс. Доктор сказал, что брата не удалось вытащить. Сделал, что мог, но не вышло. Он говорит, его долг - спасти жизнь любой ценой. Вот он взял и спас.

Адвокат. Доктор Бартон? Это тот хирург?

Джонс. Да. В общем получилось как-то так (показывает на себя, проделывая сложные движения) - где-то до сих пор я, а дальше уже Том.

Адвокат. Том?

Джонс. Брат. Его звали Томас, а я - Ричард.

Адвокат. Выходит, из вас двоих?.. Джонс. (проявляя признаки нетерпения). Ну да, да.

Адвокат. Трансплантация? Понимаю. Ну хорошо, а почему страховая компания не хочет платить?

Джонс. Вот и я спрашиваю. Вы должны их заставить. Пусть платят. Есть я, есть вдова, дети остались. Из-за всего этого я влез в долги, а тут на носу новый старт. Мне нужно подыскать штурмана. Ведь я выступаю не в обычных гонках, а в ралли. Вы понимаете?

Адвокат. Да, да, конечно... У вас случайно нет фотографии брата?

Джонс. Есть (Дает фото).

Адвокат. Действительно, я не вижу никакого сходства.

Джонс. Правда? Он был брюнет, а я блондин.

Адвокат. Скажите, пожалуйста, а каково положение вашей невестки?

Джонс. Положение? Ждет денег. Нужно же ей на что-то жить, верно? Адвокат. Да, разумеется. Я имею в виду... х-м... считает ли она себя вдовой?

Джонс. А кем же она должна себя считать? Известно, муж умер, значит, жена вдова. Верно?

Адвокат. Безусловно, мистер Джонс. Вне всякого сомнения. Я думаю, что вы отдали это дело в хорошие руки. Вскоре вы получите от меня приятное известие.

Джонс. Рад слышать! (Смеется точно таким же оглушительным трубным смехом, как его брат на старте).

Адвокат (в котором пробуждается сомнение). Мистер Джонс, а вы... Джонс. Что - я?

Адвокат. Вы совершенно уверены, что вы именно Ричард Джонс, а не Томас?

Джонс. Как же я могу быть Томасом? Каждый может быть только собой, верно? Брат был штурманом, а не водителем. Водитель - это я. А потом есть же доказательство.

Адвокат. Доказательство? Какое доказательство? Джонс. Вдова с детьми. Они ведь остались сиротами, верно?

Адвокат. Конечно! Итак, мы во всем тщательно разберемся, и я надеюсь, что дело примет оборот, который вас вполне удовлетворит. Всего хорошего, до свидания.

Джонс. Пока.

Адвокат звонит в страховую компанию. Огромный зал бюро "Консолидэйтед". Между рядами столов на маленьких колясках, похожих на столики в баре, стоят пластиковые торсы с вынимающимися органами: сердцами, почками, печенками, легкими и т. д.

Голос (из репродуктора). Внимание, сообщение из клиники штата. Номера 366/9 и 179/Б изменены на номера 45-Д и 51-Д.

Служащая встает и начинает переносить сердца и легкие из одного торса в другой. На этом фоне происходит телефонный разговор представителя страховой компании с адвокатом.

Представитель. Вы представляете Джонса? Не советую направлять дело в суд. Наверняка проиграете. Почему? Потому что оба брата Джонса застраховались не от несчастного случая. Они страховали жизнь. А кто из них жив? Жив тот, чьи жизненно необходимые органы живы. Где именно они находятся, не имеет никакого значения. Здесь или там - для нас это безразлично. Важно, что они живут. А раз живут они, значит, живет и сам застрахованный-в определенном процентном отношении. Вот так! Я могу сообщить вам сальдо. Мисс Ленд! Дайте, пожалуйста, телесные активы Томаса и Ричарда Джонсов.

Служащая подкатывает две тележки с торсами и подает представителю две папки.

Представитель (в телефон). Баланс Томаса Джонса выглядит следующим образом: 48,5 процента его телесных движимостей в виде ряда личных органов инвестированы в его брата Ричарда как вклад, имеющий характер безвозвратного дара. 21,5 процента телесных движимостей упомянутого Томаса инвестированы в третьих лиц, а в семейный склеп уложены оставшиеся 30 процентов, списанные в убыток. Таким образом, баланс чистых убытков Томаса Джонса составляет около тридцати процентов, и в этом размере компания согласна признать страховой договор правомочным. Что? Как вы сказали? Ричард? Но ведь вы сами утверждаете, что Ричард жив, как же мы можем выплатить его страховку по смерти? Что? Томас? Да, Томас мертв на 30 процентов. Это все. Остальное инвестировано и чувствует себе прекрасно. До свидания.

Подъезд клиники. Адвокат выходит из автомобиля. Адвокат быстро шагает по коридору клиники. Дверь с надписью <Рекламации>. Он заглядывает внутрь. Что-то вроде приемной. У человека, который сидит с краю, две левые руки. Адвокат быстро захлопывает дверь и идет дальше. Входит в большой зал. Огромные шкафы-холодильники. Оживленное движение. Посреди зала стоит главный хирург, окруженный врачами. Адвокат подходит к нему.

Доктор. Вы ко мне? Слушаю. Адвокат. Доктор, я адвокат Ричарда Джонса. Вы оперировали мистера Джонса и его брата. Дело в том, что страховая компания...

Доктор. Ага. Минутку. Сестра! Пожалуйста, истории болезни Джонса и Джонса!

Вторая сестра (подходя к доктору). Прошу прощения, седьмая операционная. Звонят, что не подходит.

Доктор. Ну, так пусть кладовщик выдаст больший размер. Я говорил, что этот будет мал.

Первая сестра приносит доктору историю болезни.

Доктор. Ага. Припоминаю. Да, да.

Адвокат. Как мне сообщили в страховой компании, не все из того, что... э... оставил умерший брат, унаследовал тот, который остался в живых.

Доктор. Что ж. Был некоторый избыток. Просто кое-что осталось, а в связи с огромным количеством нуждающихся мы не можем разбрасываться подобными излишками. Надеюсь, вы понимаете? Гуманность требует делиться. Это одна из тех сложных ситуаций, которые несет с собой прогресс.

Адвокат. Значит, кроме живущего брата, есть и кто-то третий?..

Доктор. Ну, да! Да. Что же касается последствий, то я, выполняя свой долг, спасал человека, не заботясь о его семейном положении, о том, холост он или женат. И я не могу вам в настоящее время сказать, является ли миссис Джонс вдовой или нет. Это должен решить суд. Разве что будет достигнуто какое-нибудь соглашение. Но меня это не касается.

Адвокат. Доктор, что вы говорите?! Я, собственно, не по этому поводу, но... Выходит, вы считаете, что вдова, может, вовсе и не вдова? Ведь она заявила, что в живых остался ее шурин. Была на похоронах мужа! Какие же могут возникнуть сомнения?!

Доктор. Увы, сомнения есть. И даже очень серьезные. Предположим, что, подчиняясь безотлагательной необходимости, я делаю такую операцию... (Делает жест рукой, как будто разрезает себя по талии на две половины). Кто, по-вашему, в этом случае остается в живых? Кто заключает брак-этот? (Показывает от пояса вверх). Или этот? (Показывает от пояса вниз). Мы здесь занимаемся только телом. А то, какая часть является решающей с матримониальной точки зрения, должен установить закон.

Адвокат. Ах, вот как было! И кому же принадлежит верх? Доктор. О нет! Я только привел вам наглядный пример. Реальная операция выглядела гораздо сложнее. Мы создали новое органическое целое, приспособленное к жизни. Ведь с тем же успехом может быть и так... (Делает жест рукой, как будто разрезает себя вертикально и горизонтально - на четвертушки.)

Третья сестра. Извините, пациент из восемнадцатой умер.

Доктор. Что, опять? Пусть доктор Фингер немедленно его воскресит. (Адвокату.) По-разному бывает, понимаете? Это наша задача. Мы не можем отвечать за все последствия правового характера.

Адвокат. Такого казуса у меня еще не было. Что вы посоветуете, доктор?

Доктор. Бывают случаи посложнее, уверяю вас. На прошлой неделе к доктору Креггу из Цинциннати доставили сразу восемнадцать пациентов. Автобус, в котором ехали эти люди, свалился с моста. В автобус садилось восемнадцать человек, а после операции их оказалось девятнадцать. И теперь - подумайте сами! Проблема идентификации этой девятнадцатой особы! Документы для нее! Где ее отец? Ее мать?

Адвокат. Неужели такое возможно? Доктор. Да я же говорю вам - это и случилось с доктором Креггом. Следуя клятве Гиппократы, мы обязаны спасать как можно больше жизней. Все пациенты, вероятно, были очень полные, очень высокие. У хорошего портного обрезков не остается. Что там еще?

Шум. Появляется пастор и уже издалека, бурно жестикулируя, визгливо кричит:

Пастор. Я этого не перенесу! Это погубит мою духовную карьеру! Не могу же я читать проповеди таким голосом!

Доктор. Но послушайте! Я ведь уже объяснил, что исправить ничего нельзя! (Доктору, стоящему рядом.) Коллега, займитесь им...

Пастора уводят.

Адвокат. И вы мне ничего не посоветуете? Доктор. В браке в равной мере важны как духовная, так и плотская сферы. Что же касается психической стороны, вы можете обратиться к психоаналитику, у которого лечился ваш клиент. Вам следует привыкать. С подобными случаями мы сталкиваемся все чаще. При большом количестве доноров возраст клиента зачастую приходится определять как среднее арифметическое их суммарного возраста.

Третья сестра. Прошу прощения, доктор. Звонят из седьмой, пациент готов.

Доктор. Иду. Извините. Мне пора... (Уходит.)

Адвокат, глубоко задумавшись, идет за санитаром, который катит перед собой тележку, покрытую белым. Вслед за санитаром входит в комнату, за ним закрываются стеклянные матовые двери. Через секунду он выскакивает оттуда, словно за ним гонится дьявол.

Кабинет адвоката. Входит вдова.

Адвокат. Здравствуйте. Миссис Джонс, не так ли?

Вдова. Да. А вы его адвокат? Я пришла только для того, чтобы сказать вам: так легко он не отделается.

Адвокат. Кто он? Ричард? Вдова. Это еще вопрос, Ричард ли он? Адвокат. У вас есть сомнения?

Вдова. А, да что там сомнения! Мне все равно. Но если это Ричард, пусть он отдаст мне страховку за то, что ему досталось после моего мужа, а если Томас, так нечего ему сидеть в отеле и выбрасывать деньги на адвокатов, пусть возвращается к жене и детям.

Адвокат. Погодите минутку! Вы считаете себя либо вдовой, либо замужней женщиной. Если...

Вдова. Знаю, знаю! Вы хотите меня запутать. Я с вами спорить не собираюсь. У меня есть свой адвокат. Жду до субботы, а уж потом поговорим, но только в суде. (Уходит.)

Джонс (входит осторожно). Я ее видел. Она у вас была, да?

Адвокат. Ваше невестка? Да. Вы знаете ее требования?

Джонс. Как не знать! Хочет либо только деньги, либо еще и меня впридачу. Если другому не выйдет, я, пожалуй, рискну. Во всяком случае, как муж я буду поближе к этим деньгам, верно? А что вы мне посоветуете?

Адвокат. Дорогой мистер Джонс, я должен вас огорчить. Это не так просто. Я был в клинике, разговаривал с экспертом. К сожалению, не удалось установить, остались вы в живых или же скончались.

Джонс. Что такое? Адвокат. Вы только не волнуйтесь! Речь идет не о субъективном состоянии, а о правовом! Брак заключается как в духовном смысле, так и в плотском. С духовной точки зрения вы несомненно Ричард Джонс. Но с точки зрения плотской... (Разводит руками.)

Джонс. Что вы такое говорите? Так кто же я все-таки?

Адвокат. На суде обязательно возникнет вопрос о том, кто отец оставшихся детей, дорогой мистер Джонс. Так вот, с духовной точки зрения вы, безусловно, им не отец, поскольку не имели намерения заводить детей от своей невестки, а также не планировали мысленно шагов, результатом которых является отцовство. Не правда ли?

Джонс. Ясно, не планировал. В жизни у меня с ней ничего не было! Вот идиотизм, это же невестка!

Адвокат. Именно! Но прошу вас слушать внимательно. Если брать за исходный пункт вашу духовную жизнь, вы не отец этих детей также и в правовом смысле. Это ведь не вы отвечали "да" на вопрос пастора "Хочешь ли ты взять в жены эту женщину?" Однако, к сожалению, с вами произошел несчастный случай, и пришлось проделать целый ряд трансплантаций. Возникает опасение и даже уверенность, что с точки зрения плотской вы являетесь отцом. Ибо в настоящий момент вы оказались владельцем таких зон тела вашего брата, которые в силу их предназначения и функций заведуют отцовством.

Джонс. Ничего не понимаю, но это неправда. Никакой я не отец. Я к невестке даже не прикоснулся. Ладно, если нельзя иначе, могу их усыновить, но ничего больше.

Адвокат. Мистер Джонс! Вы еще не представляете всей сложности этого дела! Отец не может усыновить собственных детей, а поскольку, будучи отцом телесно, вы не являетесь им духовно, на основании брачных отношений, ибо с матерью этих детей венчались не вы, а ваш брат, из этого следует, что вы являетесь частично шурином, а частично мужем. То же самое относится к отцовству! Но ни частичный брак, ни частичная адаптация, ни развод на тридцать процентов по закону невозможны! Поэтому

вы не можете ни развестись с невесткой, ни вступить с ней в брак, разве что признаете перед судом, что эти дети вообще никогда не были детьми вашего брата, но что вы, совершив прелюбодеяние, произвели их на свет с невесткой до катастрофы!

Джонс. И тогда я был бы их отцом? Спасибо.

Адвокат. Ничего подобного! Именно тогда вы были бы только их дядей! А это, учитывая, что ваш скончавшийся в настоящее время брат является обладателем... Хотя нет! Ведь в этом участвовали третьи лица! Возможно, отец детей находится где-нибудь совершенно в другом месте и даже ничего об этом не знает. Какой случай! Какой неслыханный юридический казус! Исторический прецедент.

Джонс. Оставьте меня в покое! Чему вы так радуетесь? Мне-то что делать, черт побери?!

Адвокат. Прошу вас, сохраняйте спокойствие. Выше голову!

Джонс. Ясно, я не могу позволить себе нервничать. В пятницу у меня ралли. Я приду к вам в субботу. Тогда мы с этим покончим. С головой у меня будет получше...

Адвокат. Отлично, дорогой мой, но остается еще один вопрос. Издержки растут, знаете ли. Было бы желательно получить аванс.

Джонс. После ралли. Если выиграю, заплачу. 50 тысяч, наверно, хватит на все, правда? Влез в долги, кредиторы мне житья не дают. Все время за мной таскаются. Куда я, туда и они. Мне со всем этим чертовски не повезло!

На улице Джонса, вышедшего из ворот, окружает несколько человек.

Джонс. Отвяжитесь! Оставьте меня в покое! Ну, пошли! Пошли! Нет никаких денег! В субботу поговорим. Да, в субботу! До субботы ничего! (Садится в автомобиль и уезжает.)

Кредиторы разочарованно смотрят ему вслед.

Кабинет адвоката. Входит Джонс. Он слегка прихрамывает. В руках у него дамская сумочка, он украдкой откладывает ее куда-то в сторону.

Адвокат. Рад вас видеть, мой дорогой. Мы давно не встречались!

Джонс (осторожно садясь). А, да. Почти три месяца. Чертовское невезенье.

Адвокат. Горячо вам сочувствую. Одновременно хочу выразить мое искреннее соболезнование. Я слышал, что в результате трагического происшествия вы потеряли свою невестку. То есть жену. Впрочем, теперь это уже несущественно. Во всяком случае, вы потеряли близкого человека, и я от всей души разделяю ваше горе! Вы пришли по поводу вашей тяжбы со страховой компанией? Видите ли, дело еще не сдвинулось с места, но...

Джонс. Нет. У меня новые заботы. Я попал в такие тиски, прямо не знаю, что делать.

Адвокат. О? Я читал об этой катастрофе... Джонс. В газетах всего не напечатали.

Врачебная тайна. Н-да, если бы не доктор Бартон, меня бы уже не было в живых. Но когда он позавчера снял швы, мне вручили судебные повестки. Шесть штук! Вот с этим я к вам и пришел. Вы должны меня спасти!

Адвокат. Я сделаю все, что смогу. А о чем речь?

Джонс (вынимает из кармана лист бумаги). Мне бы всего не запомнить, пришлось записать. Значит, так. Меня обвиняют в присвоении драгоценностей, в профанации или осквернении могил... дальше не могу разобрать. Может, у вас есть лупа?

Адвокат подает лупу.

Джонс. Угу, так. В пренебрежении обязанностями матери.

Адвокат. Вероятно, отца.

Джонс. Нет, матери.

Адвокат. Вы женщина?

Джонс. Еще чего!!

Адвокат. Вы изменили пол?

Джонс. Ничего я не изменял. То есть... (Массирует себе колени.) Собственно, нет, это не я изменил, это она. Хотя тоже нет, ведь она умерла.

Адвокат. Ничего не понимаю. Кто "она"?

Джонс. Саломея Тайнелл. Адвокат. Кто она такая?

Джонс. Это ралли должно было поставить меня в смысле финансов на ноги. Я нашел себе нового штурмана. Фрэнк Смит. Может, слышали? Правильный был парень! Но, черт, это мое невезенье.

Адвокат. Что, опять, опять из вас двоих?..

Джонс. Нет. На этот раз было еще хуже. Все мои кредиторы и разные другие люди пришли посмотреть на ралли. Лучше всего видно на вираже. Даже невестка пришла, хотя она имела ко мне претензии. Короче говоря, вместе с ней там стояло восемь человек. (Вынимает второй листок). Кредиторов моих вы знаете, так что их я пропущу. Кроме них, Саломея Тайнелл, 35 лет, Нэнси Куин, 22 лет, о невестке я уже говорил. Тут вот что случилось: я вошел в поворот на ста восьмидесяти и прошел бы его как надо, но у меня занесло зад. Как меня потащит, как закрутит...

Виращ. Группа зрителей: невестка-вдова, кредиторы, две женщины, сбоку мужчина с собакой-боксером на поводке. Автомобиль приближается с бешеной скоростью, его заносит на обочину шоссе. Там, где стояла группа людей, падает дерево, возникает столб дыма, из дыма выкатывается одно автомобильное колесо, за ним остальные. Вой сирен - кареты скорой помощи. Уже знакомая нам дверь операционной. В нее гуськом въезжает длинная вереница каталок, покрытых белым. Выезжает только одна.

Джонс, жестикулируя, разглагольствует в кабинете адвоката.

Джонс. Ну, я потерял сознание. Доктор говорит, что он делал все, что мог. Теперь я ему должен кучу денег. От кредиторов я вроде отделался, но все равно у меня долгов выше головы.

Адвокат. И невестка тоже... Как я вам сочувствую!

Джонс (время от времени он трогает колени, бедра, массирует себе суставы). Тоже.

Адвокат. Так кто, собственно, теперь обвиняет вас и в чем?

Джонс. Во-первых, жених этой Нэнси Куин. Он требует возвращения платины и золота.

Адвокат. Какого золота? Джонс. Вот этого... (Открывает рот и показывает золотые коронки.) Жених дантист. Они должны были обвенчаться. Ну, он ей как невесте и вставил кое-что. Все на золоте, а мостик платиновый. Теперь он требует, чтобы я ему это отдал.

Адвокат. Вы? Ему?

Джонс. Да. Он говорит, что это был подарок невесте, а я вовсе не его невеста. Вроде он и прав, но разве все это забрал я? Я никого не просил ни о каких коронках. Никаких золотых коронок я не заказывал, так почему я должен их отдавать?

Адвокат. Ну... э... конечно... мистер Джонс. Редкостное дело! Это все претензии к вам?

Джонс. Если бы! Та, вторая женщина, Саломея Тайнелл... я ее не знал. В глаза не видел, а теперь ее дядя требует, чтобы я выплачивал на содержание детей.

Адвокат. Ее детей?

Джонс. Ну да.

Адвокат. Понимаю. Поскольку катастрофа на трассе произошла по вашей вине, хотя в ваших действиях и не было злого умысла, так?..

Джонс. Ничего вы не понимаете. Комиссия установила, что я не виноват в катастрофе, так как там было разлито масло. Я должен платить не из-за катастрофы, а... Ну, одним словом, в качестве матери или продолжения матери.

Адвокат. Продолжение матери? Кто придумал эту формулировку?

Джонс. Адвокат ее дядюшки. Он говорит, что я мать на одну четверть.

Адвокат. О какой матери идет речь?

Джонс. Ну, с вами разговаривать! Послушайте, эта женщина, Тайнелл, имела троих детей. Так? Она была страшно больна - ревматизмом. Теперь, как только дело к дождю, у меня так колени ломит, что я не чувствую ни сцепления, ни газа. Для меня это гроб, вы должны понимать!

Адвокат. Значит, миссис Тайнелл... ее ноги...

Джонс. Ну да. Где-то до сих пор. (Неопределенные жесты в области бедер.) Такой ревматизм, все это такое больное, а дядя, прохвост, требует, чтобы я заботился о малышах, присылает мне письма с угрозами! Вот что он пишет (вынимает из кармана письмо): "Или ты будешь давать на детей, или я требую, чтобы ты немедленно уложил незабвенные останки моей племянницы в семейный склеп. Я не допущу, чтобы кто-нибудь владел останками моей дорогой покойницы!" Что вы на это скажете? Люди такие бессовестные!

Адвокат. Гм! Многовато. Позвольте, я запишу? (Пишет, бормоча.) М-м... Профанация, золотые коронки, мост, трое детей, обязанности матери, ревматизм... Итак, дорогой мистер Джонс, поскольку вы мне уже все объяснили...

Джонс. Какое там все! Есть еще долг доктору Миллеру, и вдобавок - пес.

Адвокат. А чего хочет этот доктор?

Джонс. Чтобы я заплатил за лечение ревматизма. Миссис Тайнелл лечилась у него, но платила сразу за год. Сейчас как раз подошел срок выплаты. Доктор говорит, что лечил ноги и ноги существуют, значит, платить должен тот, кто на них ходит, кто ими владеет. Угрожает, что подаст на меня жалобу и продаст меня с торгов! Но, во-первых, суставы у меня ноют дьявольски...

Адвокат. Нет! Не так, мистер Джонс. Это неверная линия. В этом я прошу вас не признаваться!

Джонс. Что? Я же говорю вам, как только дело идет к дождю... Адвокат. Это не имеет значения. Если вы хоть раз признаетесь, что это не ваши ноги...

Джонс. Мои! Я ведь хожу на них, верно?

Адвокат. Во всяком случае, я вам запрещаю ввязываться с истцами в какие-либо споры или беседы. С этого момента только я буду представлять ваши интересы.

Джонс. Замечательно.

Адвокат. Э, вы еще упоминали о каком-то псе?

Джонс. Да. Там стоял сбоку один тип. Он не пострадал, но его пес, боксер, исчез. Этот тип утверждает, что я его присвоил.

Адвокат. Вы?

Джонс. Да. Но это чушь. Он высосал это из пальца. Я ничего не знаю ни о каком псе. Доктор Бартон тоже его не припоминает,

Адвокат. Постойте. На всякий случай запишем. Пес породы боксер. Хорошо. Теперь все?

Джонс. Пока да. (Встает.) Где же она? Я мог бы поклясться, что положил ее где-то здесь. Вы не видели?

Адвокат. Чего?

Джонс. Сумочки.

Адвокат. Вот лежит какая-то сумочка. (Показывает на дамскую сумочку, которую Джонс положил сбоку на стул.)

Джонс. Действительно. Спасибо. (Берет сумочку, достает из нее платок, вытирает лоб.)

Адвокат. Вы пользуетесь сумочкой?..

Джонс. Да, это удобнее. Верно ведь? Карманы не оттягиваются...

Адвокат. А можно узнать, как давно?

Джонс. Не помню. С некоторого времени. И так...

Адвокат. Минуточку, мистер Джонс. Расходы опять начнут расти. Сами понимаете - столько хлопот! Я вынужден просить вас об авансе.

Джонс. Я ждал этого. Пока я могу вам дать только сто долларов, но на следующей неделе я стартую в среднеамериканском ралли. Первая награда 80 тысяч - это покроет все расходы, верно? Теперь я должен много тренироваться. Я набит аспирином, как аптека... Ох, эти ноги, эти ноги! Ну, да куда не денешься. Ага, я собираюсь застраховаться перед ралли, но так, чтобы потом в случае чего компания не смогла как-нибудь словчить. Вы мне поможете?

Адвокат. Охотно. Я позабочусь об этом. Мистер Джонс, вы посещаете всегда одного и того же психоаналитика?

Джонс. Да. Доктора Банглосса. А что?

Адвокат. Ничего. Я просто хотел знать. До свидания... и ни пуха ни пера!

Джонс. К черту!

Адвокат в кабинете психоаналитика, доктора Банглосса.

Адвокат. Итак, я адвокат Ричарда Джонса. Впрочем, я уже объяснил цель моего визита по телефону.

Банглосс. Да, да. Прошу. Вы хотите узнать, э... подоплеку всего этого. Хорошо.

Джонс... необычный случай!

Адвокат. Именно. Он вовлечен одновременно в несколько тяжб. Суд может вызвать экспертов, вы понимаете... чтобы они дали свое заключение. Как его защитник, я должен быть подготовлен к этому.

Банглосс. Да. Вы говорили мне, помню. Здесь у меня его материалы... но в принципе это же врачебная тайна.

Адвокат. Я действую от имени Джонса. Для его же пользы. Меня профессиональная тайна тоже обязывает. Банглосс. Ну хорошо. В течение последнего года в его поведении произошли изменения...

Адвокат. Изменения? Какие?

Банглосс (показывая на магнитофон). У меня тут зарегистрированы некоторые фрагменты курса лечения Джонса. Я использую метод свободных ассоциаций. Вам известно, на чем он основан? Я произношу какое-нибудь слово, а пациент отвечает первым, которое приходит ему в голову.

Адвокат. Ну, конечно, мне это известно.

Банглосс. Первый фрагмент - двухлетней давности. Послушайте, пожалуйста. (Включает магнитофон.)

Слышны голоса Джонса и Банглосса.

Банглосс. Ночь.

Джонс. Фары.

Банглосс. Темнота.

Джонс. Предохранитель.

Банглосс. Почему "предохранитель"?

Джонс. Раз темно, значит, авария со светом, верно?

Банглосс. Внимание, идем дальше. Шляпа.

Джонс. Клапан.

Банглосс. Как вы связываете шляпу с клапаном?

Джонс. Обыкновенно. Шляпа - это цилиндр, а в цилиндре есть клапан.

Банглосс. Ага. Внимание. Кровь.

Джонс. Стоп.

Банглосс. Почему "стоп"?

Джонс. Ну, красный свет.

Банглосс. Святая троица.

Джонс. Двойка.

Банглосс. Что это - "двойка"?

Джонс. Вторая скорость.

Банглосс. Каламбур.

Джонс. Карбюратор.

Банглосс выключает магнитофон.

Банглосс. Вот так было два года назад. Вся фрейдовская символика сводилась у него к автомобилю. Если я говорил "икры", он отвечал "шасси", и даже палка, обратите внимание, была для него рычагом переключения скоростей. А вот фрагмент записи, сделанной после несчастных случаев. (Включает магнитофон.)

Банглосс. Цветок.

Джонс. Фата.

Банглосс. Процессия.

Джонс. Свечи.

Банглосс. Почему "свечи"?

Джонс. Понятия не имею. Просто так сказалось.

Банглосс. Автомобильные свечи?

Джонс. Да нет. Обыкновенные, которые горят.

Банглосс. Поршень.

Джонс. Колечко.

Банглосс. Шоссе.

Джонс. Путешествие.

Банглосс. Бензин.

Джонс. Перчатки.

Психоаналитик выключает магнитофон.

Банглосс. Как видите, тут не может быть никаких сомнений. Цветок напоминает ему о флердоранже, а отсюда - фата. Естественно, подвенечная. Процессия - свечи. Речь идет о свадебной процессии и соответственно венчальных свечах. Поршень, точнее поршневое кольцо, ассоциируется у него с обручальным кольцом. Шоссе вызывает у него мысль не о гонках, а о путешествии, само собой разумеется свадебном. Так же как бензин ассоциируется с перчатками. Такая ассоциация может возникнуть только у женщины. Мужчины не развлекаются чисткой перчаток.

Адвокат. О господи! Значит, его действительно нет?

Банглосс. Ну что вы говорите! Как это его нет?

Адвокат. Так ведь все ясно-он Нэнси Куин! Та девушка, которая...

Банглосс. Нет. Это не так просто. Она бы вообще не связала поршень с колечком.

Поршень наверняка не ассоциировался бы у нее с кольцами. В крайнем случае - с давлением. Я бы сказал так: на поверхности мы имеем Джонса, а в глубине - девушку. Как масло на хлебе!

Адвокат. Масло на хлебе? Вы шутите...

Банглосс. Нисколько. Вы знаете, как работает сегодня хирург? Кусочек кожи, кусочек пластика, кусочек еще чего-нибудь, что оказалось под рукой. Он сшил из того, что подвернулось. Ему пришлось штопать. Делать стежки.

Адвокат. Делать стежки?

Банглосс. Это совершенно очевидно. То есть о самой операции мне ничего не известно...

Адвокат. Так что же он, собственно, такое?

Банглосс. А что такое бутерброд?

Адвокат. Но я не могу представлять в суде бутерброд!

Банглосс. Почему? Новые времена - новые нравы. Привыкнете!

Адвокат. Однако что-то должно превалировать! Все-таки он Джонс или не Джонс?

Банглосс. Трудно сказать. В какие-то моменты он теперь ведет себя агрессивно. На последнем сеансе, когда я вводил его в гипнотический транс, он меня укусил.

(Показывает перевязанный палец.)

Адвокат. Укусил вас? Боже мой, пес!

Банглосс. Какой пес? Адвокат.

Боксер. Он тоже там крутился.

Банглосс. Где?

Адвокат. На месте катастрофы. Потом исчез. Вы знаете, как все произошло?

Банглосс. Нет. А это имеет какое-нибудь значение?

Адвокат. Постольку... поскольку. Все стояли у ограждения. Самая обычная сетка. Ну, и автомобиль налетел на них... а пес тоже там был. Был и пропал. Есть свидетели.

Банглосс. Вы считаете?... Хм. Пес? В связи с этим что-то... того... может, мне нужно сделать прививку?

Адвокат. По-вашему, Джонс бешеный?

Банглосс. Не Джонс. Пес.

Адвокат. Вы полагаете, что...

Банглосс. А почему бы нет? Его организм, возможно, отторгнет трансплантат, но я тем временем могу взбеситься. Лучше сделать. На всякий случай. Благодарю за информацию.

Адвокат. Не за что. Но как же мне быть со всем этим?

Банглосс. События происходят с такой быстротой... Советую вам пока воздержаться от каких бы то ни было действий до следующего ралли.

Адвокат. Вы думаете? Пожалуй... (Встает, чтобы попрощаться.)

Кабинет адвоката. Голос секретарши.

Голос. Сэр, пришел мистер Джонс.

Адвокат. А, появился?! Великолепно! Пусть войдет.

Входит Джонс.

Джонс. Мое почтение. Я пришел к вам, так как...

Адвокат. Я прекрасно знаю, с чем вы пришли! Я ждал вас.

Джонс. Вы меня ждали? Странно.

Адвокат. Почему странно?

Джонс. Потому что до вчерашнего дня я еще колебался, какого адвоката нанять. Но в конце концов решил обратиться к вам, мне о вас так много хорошего рассказывал Джонс.

Адвокат. Джонс? Какой Джонс?!

Джонс. Ну, Ричард Джонс, мой водитель на последнем ралли, этот бедняга... Ах, да. Я забыл представиться. Мое имя Джон Фокс. Я штурман. Мы с Джонсом были старые приятели. Когда он предложил мне вместе с ним участвовать в этом ралли, я охотно согласился. Именно тогда он рассказал мне, как вы защищаете его интересы! Ну, а что

ралли закончилось для него трагично - уж такая это рискованная профессия, верно? Первые двести миль мы шли в головке, просто блеск; Ричард вел отлично, как в лучшие свои дни, и только на этом проклятом вираже...

Трасса. Автомобиль. Вираж. Одинокое дерево. Грохот. Дерево клонится и падает. Вой сирен. Дверь операционной.

КОНЕЦ